

Ничто не может быть опаснее, чем путешествовать по Фронтиру ночью.

Предъявляя свои права на ночной мир, Аристократы заселили планету монстрами и фантастическими созданиями, словно захотели приукрасить чёрную смоль тьмы прикосновением мертвенной красоты. И по сей день столь отвратительные твари рыщут во власти ночи. Так вампиры показали людям клыки в отместку за убеждение оставить за дневным светом время для работы, а за ночной тьмой для отдыха. Ночь, вот главная из истин, присвоенная вампирами, и правящая миром. Прощай, ослепительный летний свет.

Вот почему ночь была полна опасностей. Ветер разносил стоны демонов, а в шёпоте тьмы слышались угрозы чудовищ, разрывающих пространство. На самом краю леса светились глаза цвета яшмы. Слишком много глаз. Даже хорошо вооруженные войска, посланные в опустошенные районы Столицы, испытывали огромное облегчение, и прямо здесь же, на дороге, они усаживались на землю, как только им удавалось проскользнуть через обветшалые жилые кварталы.

Во Фронтире дела обстояли ещё хуже. На главных дорогах между поселениями размещались грубо сколоченные станции. Но стоило солнцу закатиться за горизонт на одной из связующих заброшенные деревни дорог, и путешественникам приходилось защищаться только собственными руками и тем оружием, что они имели при себе. Лишь два существа могли выбрать ночь, в качестве времени для путешествия. Аристократ. И дампир. Главным образом, если дампир был Охотником на Вампиров.

Рассеивая повсюду брызги лунного света, призрачная тень лошади и всадника легла на пустынный холм. Животное оказалось обычным конём-киборгом, а вот черты всадника были столь же чисты и ясны, как драгоценный камень, словно воплощение необычайной красоты тьмы и луны. Всякий раз, касаясь его, слишком настойчивый ветер дрожал в нерешительности, вихрился, и сопротивлялся зарождению абсолютно иного эфира, разливающего вокруг тревожную ауру. Широкополая шляпа путешественника, его чернильно-чёрный плащ и шарф, темнее, чем тьма, а так же ножны изящного длинного меча, украшающие спину, всё поблёкло и износилось настолько, чтобы с легкостью вообразить те трудные времена, которые пережил этот путешественник.

Глаза юноши были прикрыты, возможно, чтобы избежать разносимой ветром пыли. Его профиль, казалось, был самой изысканной работой всевышнего Творца. Наездник выглядел совершенно уставшим и погружённым в тяжёлый сон. Для него сон - просто перерыв между сражениями, что очень далёк от душевного спокойствия.

В стоне ветра послышалось нечто новое. Глаза путешественника открылись. В них промелькнул зловещий блеск и тут же исчез. Его лошадь никогда не сбивалась с аллюра. Чуть более десяти секунд потребовались ему, чтобы достичь вершины холма. Теперь и остальные звуки стали чётче. Стрельба и завывания диких чудищ.

Путешественник осмотрел раскинувшуюся внизу равнину, обнаружив атакуемый небольшой дом-автофургон. Несколько малых драконов бродили вокруг него - ещё одни "дети ночи", порождённые Аристократией. Обычно этот вид жил на болотах гораздо южнее, но иногда проблемы с погодными контроллерами заставляли стаи драконов перебираться на север. Миграция опасных разновидностей животных была серьёзной проблемой Фронтира.

Фургон уже был наполовину разрушен. Дыры зияли и в крыше кабины водителя и в жилых помещениях, а драконы продолжали просовывать внутрь свои головы. Спокойно было только около дымящегося костра, спальных мешков, и пары частично обглоданных и едва

распознаваемых человеческих тел, распластавшихся перед фургоном. В силу сложившихся, не зависящих от них, обстоятельств – скорее всего из-за проблем с двигателем - семья была вынуждена ночевать под открытым небом вместо того, чтобы спать, как и положено, в своем автомобиле. Словами и не описать, как опрометчиво было ожидать, что один маленький костёр разгонит существ, шныряющих по ночам в поисках пищи. Спальных мешков было три, а трупов было на порядок меньше.

Снова прозвучал выстрел. Полоска оранжевого света из окна в жилых помещениях рассекала темноту, и один из драконов пошатнулся - между его глаз образовалась дыра. Для того, кто был достаточно глуп, чтобы заночевать под открытым небом ночью, стрелок оказался хорошо осведомлённым и невероятно умелым в обращении с оружием. Люди, жившие на севере, обычно даже и не слышали, о том, куда прицеливаться, чтобы убить таких южных существ, как эти малые драконы. Ответ на загадку скоро сам явил себя. Рядом с фургоном стоял огромный мотоцикл-магнето. Кто-то изъявил желание помочь людям.

Наездник дёрнул поводья коня-киборга. Стряхивая лунный свет, покрывший круп лошади, словно слой пыли, всадник внезапно начала спускаться. Мчась галопом вниз по крутому склону со скоростью, обычно присущей поездке по равнинной местности, и всё ближе подбираясь к драконам, скакун оставлял позади себя песчаную бурю.

Заметив дерзкую атаку со стороны нового противника, дракон извернулся, а лошадь и наездник, чёрным ветром проскользнули мимо него. Алая кровь не хлынула меж глаз зверя, до момента, пока лошадь резко не затормозила, а путешественник, в развевающемся шарфе, не спешил. На первый взгляд, он двигался к существам – учитывая их громадные раззявленные пасти и ряды обнажённых окровавленных зубов - неторопливо, но, в тоже время, в этом движении проявлялась стремительность ласточки в полёте. Единственным, что окружало молодого человека в чёрном, был звук стали, встречающейся со сталью снова и снова. Будучи не в состоянии разомкнуть рты с зазубренными клыками, которые они только что захлопнули, каждый, оказавшийся рядом с ним дракон, корчился в агонии, а из открывшихся между глазами ран хлестали кровавые брызги. И дракон, сорвавшийся на путешественника с крыши фургона, не стал исключением.

Невероятное хладнокровие молодого человека будто дрогнуло от криков умирающих существ, но выражение его лица не ничуть не изменилось, и, даже не взглянув на два изуродованных тела, он вернул меч обратно в ножны, и направился к лошади. Словно говоря, что он сделал это ради забавы, словно намекая, что он и не помыслил о состоянии тех, кто остался в живых, юноша повернулся спиной к этому, окутанному смертью, точно саваном, миру, и схватился за поводья.

- Эй, подожди-ка минутку, - зазвучал слегка взволнованный мужской сильный голос.

Молодой человек остановился и обернулся. Дверь фургона отворилась, и оттуда появился бородатый человек в кожаном жилете. С правой стороны он держал бронебойную винтовку. Мачете было заткнуто за пояс. С таким жутким выражением лица, ему бы больше подошло держать в руках последнее вместо огнестрельного оружия.

- Не то, чтобы я не оценил твою помощь, приятель, но тебе нет никакого резона, вот так сразу, разворачиваться и делать ноги. Подойди сюда на минутку.

- В живых остался только один, - сказал юноша. - И это - ребёнок, поэтому ты вполне можешь справиться сам.

Удивление отразилось на волосатом лице мужчины.

- Как ты...? А, ты видел спальные мешки. Погоди-ка минутку, друг. В атомном реакторе накрылся теплообменник, и весь фургон теперь заполнен радиацией, именно поэтому семья выходила спать наружу. Ребёнок получил хорошую дозу облучения.

- Тогда поторопись и позаботься о нём.

- Моих запасов не хватит, да и доктору показаться не мешало бы. Куда ты направляешься, приятель? В Земекис?

- Верно, - ответил молодой человек в чёрном.

- К чёрту. Всё к чёрту. Я здесь все дороги знаю, как свои пять пальцев.

- Я тоже, - юноша опять отвернулся от мотоциклиста. И тут же замер, а когда повернулся вновь, глаза его были неизменно холодны и черны.

Позади байкера стояла девушка. Её тёмные волосы ниспадали бы до талии, если бы не были перевязаны радужной лентой. Грубая хлопковая рубашка и длинная юбка лишь слегка скрывали её возраст, и выпуклость полной груди. Девушка была прекрасна, ей где-то семнадцать или восемнадцать лет. Любопытство заполнило её глаза, пока она пристально разглядывала молодого человека. Было нечто в великолепном облике юноши, что смогло заставить её забыть душераздирающую боль потери своей семьи, а заодно и опасность потерять свою собственную жизнь. Протянув руку, она только собиралась что-то сказать, как тут же рухнула на землю.

- Что я тебе говорил — её всю трясёт! Она не протянет и до рассвета. Вот почему мне нужна твоя помощь.

Юноша безмолвно развернул лошадь.

- Кто из нас повезёт её? - спросил он.

- Ваш покорный слуга, конечно же. Просить тебя о помощи, всё равно, что выдёргивать зуб, и будь я проклят, если позволю тебе заниматься этим весёленьким делом.

Мужчина снял кожаный ремень со своего мотоцикла и вернулся, затем пристроил молодую женщину у себя на спине и ловко пристегнул её к себе.

- И без рук, - усевшись на свой мотоцикл-магнето, сказал мужчина, сверкая глазами на юношу в чёрном. Девушка точно попала на сиденье позади него. Устроили с удобствами.

- Итак, я еду, ты следуешь за мной, - мужчина схватился за руль, но прежде, чем нажать стартёр, он обернулся и сказал. - Ах, да, я не представился. Меня зовут Джон М. Брэсселли Плуто VIII.

- Ди.

- Хорошее имечко. Только не вздумай сокращать моё имя, чтобы легче было говорить. Я был бы тебе очень признателен, если бы ты обращался ко мне моим полным именем, Джон М. Брэсселли Плуто VIII, хорошо?

Пока мужчина держал свой путь домой, Ди бросил взгляд на небо.

- Что такое? - спросил мотоциклист.

- Там существа, они почуяли запах крови и направляются сюда.

Освещаемые луной, чёрные твари приближались. Целая стая летающих хищников. И в ветре можно было слышать волчий вой.

Но опасения не оправдались, и ничто не помешало компании продолжить путешествие. Они двигались уже около трёх часов, и когда подёрнутые дымкой горы, протянувшиеся через равнину, начали заполнять всё поле зрения и приобретать реальные очертания, Джон М. Бресселли Плуто VIII хитро зыркнул на Ди едущего поблизости.

- Если поедем к подножию той горы, то окажемся как раз в городе. Какое же у тебя с ними дело, а? - спросил он, и когда Ди не ответил, добавил. - Чёрт, смотрю, ты снова корчишь из себя крутого парня. Держу пари, приятель, раньше ты только и делал, что строил из себя молчаливого героя и охмурял барышень. В этом деле ты хорош, ничего не скажешь, но не рассчитывай, что этот фокус будет сбавывать всегда. Рано или поздно, объявится такой честный парень, как я, например, и присвоит себе всё внимание.

Ди молча смотрел вперёд.

- Э-э, да с тобой не интересно, а я собрался прокатиться с ветерком на оставшемся пути, - протянул байкер.

- Не стоит.

Плуто VIII на мгновение даже побледнел от этого замечания, а потом, очевидно чтобы похвастаться, сильно дал по газам. Урановое топливо пустило бледное пламя из бустера, и мотоцикл быстро исчез в облаке пыли. И так же быстро остановился. Мотор ещё ревел, но колёса только поднимали фонтаны песка. Освещённый ослепительным лунным светом его атомный мотоцикл не просто отказывался сдвинуться с места, несмотря на свои пять тысяч лошадиных сил, он практически увяз в земле.

- Вот чёрт, - прошипел байкер. - Песчаная гадюка!

Создание, о котором шла речь, являло собой громадную змею, живущую глубоко под землёй, и, хотя никто никогда не видел её тела целиком, поговаривали, что оно достигало двадцати миль в длину. Достаточно пугающе. Однако существа эти, как предполагалось, проживали всю свою жизнь, не пошевелившись и на полдюйма. Некоторые верили, что змеи использовали высокочастотные колебания, чтобы истончать слои земли и песка во множестве мест одновременно, и таким образом питались теми, кому не посчастливилось попасться в одну из их ловушек. Слои земли неуклонно ползли вниз, превращаясь в подобие зыбучих песков. Благодаря сверхъестественному движению песка, те, кто оступился в него, уже никогда бы не смогли выбрать обратно, и чтобы убедиться, насколько крепки были челюсти капкана из песка и грязи, нужно было просто понаблюдать, как пять тысяч лошадей в атомном двигателе понапрасну тратили свои силы. Не смотря на все старания мотоцикла, колёса уже наполовину погрузились в песок.

- Эй, хватит стоять там как истукан, и помоги мне, если есть в тебе, хоть капля человеческой крови! - гаркнул Плуто VIII. Похоже, слова его возымели эффект, Ди снял моток верёвки с задней части седла и спешил. - Если хоть немного промахнёшься, верёвку тоже потянет вниз, так что хорошенько прицеливайся, - орал человек, и тут его глаза начали расширяться. Прекрасный юноша не стал бросать ему верёвку. Держа её в руке, он спокойно направился

прямо в трясины. Плуту VIII только хотелось было извергнуть очередное проклятие на молодого человека, но так и замер с открытым ртом – и было из-за чего.

Человек в чёрном изящно зашагал через смертельные челюсти ловушки, что сожрали бы любое существо, попавшее в них. Чёрное одеяние плясало на ветру, а лунный свет подсвечивал его бисеринками серебра. Сейчас он больше походил на Смерть, подбирающуюся под маской доброжелательности, но готовую в любую минуту набросить удавку на шею, того, кто обратился к ней за помощью.

Верёвка промелькнула в воздухе. Ловко ухватившись за один конец, Плуту VIII обвязал её вокруг руля. С оставшейся частью верёвки в руке Ди молча возвратился на твёрдую почву и забрался на своего коня.

- Давай! На счёт... - Плуту VIII ещё не успел закончить свою фразу, как его мотоцикл уже потащили вперёд. - Эй! Погоди секунду, я поддам газу, - начал, было, он, сжав на мгновение дроссель, а мотоцикл и два его пассажира уже освободились от хищных песков, и колёса снова стояли на твёрдой земле.

- Приятель, да кто ты, чёрт возьми, такой? – ошеломлённо уставившись на сидящего в седле юношу, спросил Плуту VIII. – Нам бы невероятно повезло, если бы удалось выбраться от гадюки с помощью трактора, я не говорю уж о лошади-киборге. И тут ты выдёргиваешь нас из песка, даже не вспотев... Сначала я подумал, что ты смазливый пижон, но после всего этого ты не можешь оказать простым человеком, а? – и, потеряв руки, воскликнул. – Ага, я понял – ты дампир!

Ди не шелохнулся. Его извечно холодный взгляд, высматривая безопасный путь, был прикован к разбавляющему тьму лунному свету.

- Тебе совершенно не о чем беспокоиться, - вставил байкер. - Мой девиз, «Ко всему относись проще». Мне без разницы какого цвета кожа у людей, окружающих меня, красная или зелёная – я не делаю различий. Конечно же, при условии, что они не поступят несправедливо с вашим покорным слугой. Естественно, это относится и к дампирам, - голос Плуту VIII звучал совершенно искренне.

Не глядя в сторону байкера, которого уже просто распирало от милосердия, Ди вдруг тихо спросил:

- Ты готов?

- К чему? – должно быть Плуту VIII уловил что-то в бесцветном тоне Охотника, так как взгляд его метнулся сначала к Ди, а затем быстро скользнул по всем сторонам. Повсюду, за исключением того клочка земли, где они втроём стояли, начали образовываться маленькие чёрные дыры. В то время как песок сыпался внутрь, словно в логове муравьиного льва, воронкообразные отверстия быстро увеличивались, до тех пор, пока их края не соприкоснулись, окружая трио следами некоего невидимого гиганта.

- Твою мать... похоже, эта вшивая гадюка не собирается отпускать нас живыми, - хохотнул Плуту VIII. Иногда в безвыходных ситуациях на него находило веселье, но теперешний его голос не имел ничего общего с полным уверенности и надежды смехом.

Но как же им выбраться из этой западни? Даже Ди, обладая фантастическими навыками, казалось, не был способен справиться с громадной ловушкой «муравьиного льва», учитывая и то, что он теперь был не один. К спине его попутчика была привязана молодая женщина,

страдающая от сильнейшего поражения радиацией, и каждая минута теперь была на счету.

- Ну, и чего теперь делать? – поинтересовался Плуту VIII.

- Закрой глаза и пригнись! – был ему резкий ответ.

Плуту VIII понятия не имел, что происходит, но как только он подчинился, весь мир наполнился ярким светом. Под светящейся колонной, протянувшейся к самому основанию гигантской воронки, песчинки начали раскаляться, пузыриться, и практически тут же застывать в гладкую, зеркальную, отражающую лунный диск, поверхность. Столб света снова и снова бесшумно втягивался в небо. От этого светопреставления Ди слегка прищуривал глаза, и его лицо то ярко освещалось, то пряталось в глубокую тень. Продолжалось это, должно быть, целую вечность, а на самом же деле не прошло и нескольких секунд, и если не считать тусклых, белых проблесков, над залитой лунным светом равниной, как и прежде, воцарилась гробовая тишина.

- Как будто атомным взрывом снесло нору к чёртовой матери -расплавили и превратили в стекло. Кто на такое вообще способен? – спросил Плуту VIII, проследив за взглядом Ди. Может байкер и знал достаточно многое, но и у него вырвался вздох удивления.

Чёрная тень, которая казалась одновременно и круглой и продолговатой, уцепилась за середину отдаленной горной гряды. Она передвигалась не по каменным стенам, а над горными вершинами. Мало того, по мере продвижения, она, неуклонно спускалась всё ниже. Учитывая расстояние, тень двигалась со скоростью как минимум двенадцать-тринадцать миль в час. Она была круглой, приблизительно две мили в диаметре.

- Что ж, стоит нам поблагодарить их? - спросил Плуту VIII.

Ди едва заметно кивнул:

- Хорошо, что остался ещё такой передвижной город, оснащённый лазерными пушками. Невероятно метко стреляют. Наши спасители появились здесь как раз вовремя.

- Ну и хвала небесам. Я только надеюсь, что мэр не из тех, кто будет ждать от нас благодарностей. Поехали, - сказал байкер. - Что-то не хочется мне дожидаться, пока он сюда доберётся!

Рёв мотоцикла и глухой стук подкованных железом копыт эхом разносили по всей равнине. После десяти минут езды на полной скорости, перед ними из-за гребня холма, точно облако, выплыла огромная чёрная фигура. Дно было усеяно сферами, сооружёнными из железа и дерева, а так же трубами, из которых вырывался белый пар.

Очевидно, сжатый воздух был одним из видов энергии, что двигала город вперёд. И всё же, сколько усилий требовалось, чтобы переместить этот объект хотя бы на дюйм? Как ни как, эта увесистая, качающаяся конструкция, под которой вздрагивала земля, являлась целым городом. Даже осознавая это, видя его перед своими глазами, нелегко было представить себе нечто настолько невероятное.

По площади город занимал более двух квадратных миль. Вдобавок, из массивной круглой основы вырастали тесно поставленные друг к другу здания из дерева, пластика и железа около тридцати футов высотой. Между ними протянулись улицы, одни прямые и аккуратные, другие извилистые и замысловатые. На самом краю плотно сооружённых построек виднелся маленький парк с кучкой надгробных плит, обозначенный как кладбище. Естественно, кроме

жилого района, здесь имелось всё, что можно было найти в обычной деревеньке или городе - больница, конторка шерифа, тюрьма и пожарное депо. А в парке ветер раскачивал настоящие, живые деревья.

Поразительно, но основа, поддерживающая это мощное строение, и обеспечивающая плавность его передвижения, раскачивалась приблизительно в трёх футах над землёй. С таким не смогли бы справиться ни пневматические, ни реактивные двигатели. Очевидно, мощность вырабатывалась в атомном реакторе, заключённом внутри платформы, затем она проходила через субатомный преобразователь частиц и заменялась на антигравитационную энергию. Однако в вырабатываемой реактором энергии или же в функциях преобразователя частиц, наверняка, был какой-то секрет, для того, чтобы удерживать строение над землёй.

Платформа угрюмо надвигалась на двух мужчин, а механический свист становился всё ближе и ближе. Яркая вспышка из отверстия рядом с железной дверью в верхней части сооружения ослепила троих путешественников. Откуда-то из громкоговорителя пророкотал голос:

- Чего вам надо?

Плуту VIII вытащил из своего мотоцикла микрофон, поднёс его к губам и ответил: -

- Мы - путешественники, и у нас есть раненная. Мы бы хотели, чтобы её осмотрел врач. Пропустите нас?

Воцарилась тишина. Прожектор продолжал освещать две фигуры, и, наверняка, они сейчас находились под прицелом хорошо замаскированного оружия. Спустя какое-то время ответ всё же последовал:

- Нет, мы не можем вас пропустить. Нам новые люди не нужны. Население города и так уже на тридцать процентов больше положенного. Найдите себе другой город или деревню. Ближайший - в двенадцати с половиной милях отсюда, называется Хэхико.

- Не злите меня! - сжав руль в кулаке, прорычал Плуту VIII. - Какой, к дьяволу, может быть разговор о двенадцати с половиной милях?! Вы гляньте, девочка, что за моей спиной, получила огромную дозу радиации и ей сейчас очень и очень плохо. Она не протянет и сотни ярдов, куда уж там двенадцать с половиной миль. Ты кто вообще такой, долбаный Аристократ что ли?!

- Мне совершенно всё равно, что вы скажете, - холодно отозвался голос. - Так распорядился мэр. К тому же, девчонка эта из семьи Найт. Её имя Лори. Два с половиной месяца назад они уехали из города, и теперь мы не собираемся пускать одного из них обратно.

- А мне до лампочки! Тут девушка умирает в самом расцвете лет. У вас что, ни у кого детей нету?

Голос снова затих, а когда заговорил вновь, он уже принадлежал другому человеку:

- Мы откроем ворота, - сообщил новый собеседник, - так что посторонитесь! - и взволнованно добавил. - Эй, парень, тебя случаем не Ди звать?

Юноша слегка кивнул.

- О, с этого и надо было начинать. Я тот, кто посылал за тобой, мэр Минг меня зовут. Секундочку подожди и можешь заходить.

Заскрипели механизмы, железная дверь поползла вверх, и уже показались ступеньки трапа.

Ди мягко заметил:

- Со мной попутчики.

- Попутчики?! - голос мэра дрогнул. - А я слышал, что ты один их самых нелюдимых и независимых Охотников на земле. Когда ты успел их найти?

- Раньше.

- Раньше? Имеешь в виду тех двоих?

- Вы видите здесь кого-то ещё? - спросил Охотник.

- Нет, просто...

- Я сражался вместе с ними плечом к плечу, и это единственная причина, но если у вас нет ко мне никакого дела, я пойду своей дорогой.

- П... подожди, - тон мэра перешёл от сомневающегося к решительному. - Мы не можем себе позволить упустить тебя. Я сделаю для них особое исключение. Поднимайтесь.

Земля затряслась от прикосновения к поверхности широкого трапа. Стоило путешественникам вместе с мотоциклом и лошастью-киборгом ступить на него, как тот снова начала подниматься.

- Ну и наглость со стороны этих людишек и их эскалатора-переростка, - проворчал Плуту VIII.

Как только ступеньки трапа втянулись обратно в платформу, железная дверь позади них захлопнулась, и двое мужчин оказались в просторном, весьма дурно пахнущем каким-то маслом, зале. Кроме них там стояло множество вооружённых совсем ещё молодых парней и седой старик. Последний был более внушительного вида, чем окружающие его мужчины. Мэр Минг собственной персоной. Возможно, ему было трудно ходить, потому что в правой руке он держал стальную трость.

- Рад, что вы добрались, - сказал он. - Я, Минг.

- Приветствия могут и подождать, - взревел Плуту VIII. - Где врач?

Мэр кивнул, двое мужчин выступили вперёд и отвязали девушку, Лори, от спины байкера.

- Мне думается, твоему спутнику сейчас гораздо интереснее было бы отобедать, чем слушать наш разговор, - сказал мэр, делая знак глазами остальным мужчинам.

- Чёрт, а ведь верно! Вы читаете мои мысли. Ну ладно, тогда я пойду, Ди. Увидимся.

Когда Плуту VIII своей неторопливой походкой исчез вслед за провожатыми в боковой двери, мэр подвёл Ди к коридору, ведущему на следующий этаж. Завываниям ветра, казалось, не будет конца. Леса и горы, весь ландшафт, всё, что проносилось мимо, было пепельно-серого цвета. Город двигался через Нетронутую Степь, вторую по величине из Великих Равнин Фронтيرا. Ветер, теребя угольно-чёрный плащ Охотника и развевая его длинные, тёмные волосы, превратил проносящийся пейзаж в смазанную акварельную картину.

- Как тебе вид? - мэр Минг повёл рукой, как будто хотел скосить дальние границы равнины. -

Потрясающе, не правда ли? – сказал он. Наверное, ему не хватало слов для этого молодого человека, с интересом всматривающегося в темноту. - Город поддерживает скорость движения в двенадцать миль в час. Он может подняться на любую горную цепь или утёс, с углом наклона меньше шестидесяти градусов. Правда, это сделать мы можем, только если полностью заполним двигатели антигравитационной энергией. Таким образом, мы всегда гарантируем нашим пятистам жителям безопасное и комфортное путешествие.

- Говорите, комфортное путешествие? – тихо произнёс Ди, но его слова, по-видимому, не достигли ушей мэра. - Это прекрасно, пока там, куда вы направляетесь, тоже комфортно и безопасно. Чего вы хотите от меня?

Волосы Охотника подхватил ветер, с воем несущийся сквозь тёмное небо. Они стояли на обзорной площадке в самой передней части города. Если бы это был корабль, то площадка служила бы носом. Выступ, поскольку он действительно выступал за пределы платформы, являлся прекрасным местом, чтобы испытать на себе дождь, ветер и все прочие аспекты переменчивых времён года.

- Тебе не всё ли равно, что станет с той девчонкой, Лори? – проигнорировал мэр вопрос Ди, - Ближе к делу. Хм... тот, кто может рассеять пополам лазерный луч, кто отверг все человеческие эмоции... Ты именно такой, каким представляют тебя в рассказах. Мне всё равно, что в тебе, вампир, течёт так много крови Аристократа, ты бы мог быть и чуть более человеческим.

Ди развернулся, чтобы уйти.

- Ну ладно, хватит. Подожди. Не торопись, - не особенно встревожившись, отозвался мэр. - Существует лишь одна причина, по которой могут вызвать Охотника на вампиров чтобы убить Аристократа.

Ди обернулся.

- Когда я впустил того человека двести лет назад, и в самых страшных снах я не мог бы себе представить, что такое может случиться, - бормотал мэр. - Это было самой большой ошибкой в моей жизни.

Левой рукой Ди откинул назад свои развевающиеся волосы.

- Он в полном одиночестве стоял у подножия Великих Северных Гор. Когда луч прожектора осветил его, он был похож на сгустившийся мрак. Вообще-то этот город не принимает встреченных на дороге людей, но, наверное, было что-то в его взгляде, что заставило нас внезапно остановиться. Его взгляд был глубокий и тёмный, и если задуматься, то он был очень похож на тебя.

Внезапную паузу в беседе заполнил ветер, и мэр продолжил:

- Как только он вошёл в город, то сразу же поднялся сюда, на террасу, и очень долго смотрел на ночные леса и суровые горы, а затем спокойно повернулся ко мне и сказал: «Выберите из горожан пять мужчин и пять женщин, превосходящих остальных по силе и интеллекту, чтобы они смогли присоединиться ко мне в моих странствиях». Я, конечно же, посмеялся над этим предложением. Он, в свою очередь, разразился громовым смехом и сказал: «Согласись на мое предложение, и твои люди будут процветать тысячи лет. Откажись, и этот город будет навечно проклят, чтобы скитаться по мёртвым равнинам», здесь мэр сделал паузу.

Мрачная усталость отразилась на его сильном и неестественно гладком лице. - Потом он ушёл,

а в моё сердце закралось беспокойство. Однако с городом ничего не случилось. Следующие двести лет, конечно, не были чередой непрерывного процветания и покоя, но сейчас я смело могу утверждать, что это были самые счастливые времена. Теперь для нас настали тёмные дни. Если город действительно находится под проклятием, которое он на нас наслал, то мы никогда больше не узнаем ни счастья, ни благополучия.

Видимо, мэр пригласил Охотника на Вампиров на террасу, чтобы показать ему мёртвую равнину, ожидающей их судьбы.

- Идём со мной, - сказал мэр Минг. - Ты увидишь, в чём заключается проблема воочию.

На простой кровати лежит девушка, даже не глядя на её гладкую, бледную кожу или раны на горле, было ясно, что она стала жертвой Аристократа. Самым печальным в её образе были глаза - она уставилась ими в потолок, и в них всё ещё теплилась искорка жизни.

- Это - моя дочь, Лаура. Ей почти восемнадцать лет, - произнёс мэр.

Ди не пошевелился, но продолжал смотреть вниз на бледное горло у подушки.

- Три недели назад она начала странно себя вести, - сказал мэр Минг. - Я заметил это, когда она сообщила, что, наверное, простудилась и начала носить шарф. Я никогда не думал, что такое может случиться. Это просто невозможно, чтобы в нашем городе объявился Аристократ.

- Она с тех пор была ещё раз укушена?

Мэр смущённо кивнул, в ответ на холодные слова Ди:

- Дважды. Оба раза ночью. Один из наших бойцов наблюдал за ней, но оба раза он засыпал, прежде чем это случилось. Лаура продолжает терять кровь, и никаких следов Аристократа мы так и не обнаружили.

- Вы же проводили проверки?

- Пять раз - и абсолютно ничего. Все люди в городе могут передвигаться при свете дня.

Но Ди знал, что такой тест не был окончательным доказательством того, что один из горожан не являлся бы вампиром.

- Позже мы проведём другую проверку, - сказал Ди. - А сегодня вечером я останусь с ней.

Тень облегчения слегка смягчила суровое лицо мэра. Пусть этот человек и прожил больше двух столетий, но в глубине души, он был таким же отцом, как и все.

- Я был бы тебе очень благодарен. Могу я чем-то помочь?

- Не надо, - ответил Ди.

- Простите за смелость, но могу ли я сказать? - настойчивый голос напомнил мэру и Охотнику, что кроме них здесь есть кто-то ещё. Перед дверью, скрестив руки на груди, стоял молодой доктор. Даже не пытаясь скрыть раздражения на своём лице, он впился взглядом в Ди.

- Ах, извините, доктор Цуруги. У вас есть какие-то возражения? - мэр поклонился молодому человеку, прервавшему их. Доктора представили Ди, когда мэр проводил Охотника в комнату к своей дочери. Он был молодым, странствующим по Фронтиру врачом, переезжавшим от

деревни к деревне. Как и у Ди, у него были чёрные волосы и тёмные глаза, разница в возрасте тоже не прослеживалась, однако, поскольку возраст дампира Ди был неясен, то и сравнивать их внешне было бесполезно.

Молодой врач скривил своё интеллигентное и всё же немного наивное лицо:

- Нет, у меня нет возражений. Я больше ничего не могу сделать для неё как врач, и поручаю следующий шаг этому Охотнику. Однако...

- Да? - вставил мэра.

- Я бы хотел понаблюдать за мисс Лаурой вместе с ним. Я понимаю, что моё присутствие может быть здесь неуместным, но полагаю, к этому меня обязывает долг её врача.

Мэр Минг задумчиво постучал рукоятью трости по лбу. С одной стороны, он считал просьбу доктора совершенно естественной, с другой - не хотел, чтобы доктор Цуруги пошёл бы на такой рискованный шаг.

Прежде, чем мэра обернулся к Охотнику, Ди сказал:

- Если мой противник не сможет убежать, завяжется драка, и я буду не в состоянии обеспечить вам безопасность.

- Я сам о себе позабочусь.

- Даже если это означает, что вас может укусить один из них? - задал вопрос Охотник.

Каждый житель Фронтира, понял бы значение тех слов, и на миг лицо вспыльчивого доктора напрягалось от страха, но затем он твёрдо сказал:

- Это мой шанс, - его глаза, уставившись на Ди, казалось, метали молнии.

- Это не шанс, - спокойно ответил Ди.

- Но, почему... то есть, почему нет? Я же ясно сказал, что готовился...

- Если вдруг что-то случится с вами, весь город обернётся против меня.

- Но это же просто..., - начал было доктор Цуруги, его лицо пылало от гнева, но он закусил губу и подавил желание спорить дальше.

- Хорошо, тогда я попросил бы вас обоих выйти. У меня есть несколько вопросов к девушке, глядя на дверь, холодно произнёс Ди. Для них это было сигналом, чтобы уйти. В этом молодом человеке было нечто, подавляющее любые возражения, если таковые у них имелись бы.

Когда мэра и доктор Цуруги уже собрались выходить, перед ними со скрипом распахнулась деревянная дверь.

- Эй, как жизнь, крутой? - радостно воскликнул кто-то. Лицо, просунувшееся в комнату, принадлежало не кому-нибудь, а Джону М. Брэсселли Плуто VIII.

- Ты как тут оказался? - резко спросил мэра.

- Я, э... Я ужасно сожалею, сэра, - произнёс горожанин позади мотоциклиста - скорее всего

охранник. - Вы не поверите, насколько упрям этот парень, а силён он как бык.

- Да не напрягайся ты так, старик, - дружелюбно улыбнулся Плуту VIII. -Я просто подумал, может быть Ди тут у тебя. В городе вряд ли найдётся человек, не знающий, где живёт мэр. В любом случае, Ди, я разузнал, что с девушкой, поэтому и пришёл тебе рассказать.

- Я уже рассказал ему, - презрительно фыркнул доктор Цуруги. - Он узнал о её состоянии, пока ты был занят обедом.

- Ну, что за чёрт?! Я что, последним буду обо всём узнавать?! - Плуту VIII яростно почесал бороду, густую, словно джунгли с высоты птичьего полёта. - Ну ладно, ничего страшного. Идём, Ди! Навестим её.

- Ты сам сходишь.

Плуту VIII спросил, как и прежде, равнодушно склонившегося над кроватью, прекрасного юношу:

- В чём дело, приятель? Ты рискуешь своей жизнью, спасая юную особу, а теперь даже не хочешь посмотреть, стало ли ей лучше? Что, разве дочь мэра так чертовски важна?

- Это работа.

Откуда было знать Плуту VIII, что для Ди, просто чудо - ответить на такой неоднозначный вопрос. Бросив возмущённый взгляд, совсем такой же, как у рядом стоящего доктора, байкер направился к двери.

- Проклятье, поверить не могу, - выругался он и сплюнул на пол. - Ты действительно знаешь, что с ней сейчас? У неё третья степень поражения радиацией речевого центра, и в придачу, столько же - слухового, и ни один из них нельзя будет восстановить. У неё есть незначительные ожоги, но запас искусственной кожи ограничен и, поскольку, для жизни это не опасно, они оставят её как есть. Дошло до тебя? У неё такой возраст, когда девчонки вздыхают на звёзды и рыдают, а ей теперь придётся жить с памятью о съеденных живьём родителях, с ожогами на теле, и ко всему прочему, она не сможет больше ни черта, ни сказать, ни услышать.

Более чем печальные подробности, того, что совершенно изуродовало молодую девушку, вызвали справедливое негодование Плуту VIII, от которого мэр и доктор Цуруги потупили взгляды.

Ди же спокойно ответил:

- Я выслушал тебя, а теперь выходите.

III

Как только мэр и четверо охранников выпроводили упрямого Плуту VIII из комнаты, Ди посмотрел вниз на лицо Лауры. Безжизненный взгляд её наполнился какой-то странной живой энергией, и внезапно она повернула его прямо к Ди. Скрытое в ней желание придавало глазам красный оттенок. Жажда Аристократов. Дыхание со стоном вырывалось изо рта, словно порочный ветер, дующий сквозь ворота Ада.

- Зачем ты сюда приехал? - задала она вопрос. Её глаза так и лучились ядом, возвращая Ди его

собственный взгляд. Губы Лауры изогнулись. Что-то блестящее показалось между ними и слишком шустрым язычком - клыки. Лаура повторила свой вопрос. - Зачем ты сюда приехал?

- Кто тебя осквернил? - спросил Ди.

- Осквернил? - губы девушки скривились в усмешке. - Чтобы испытывать то удовольствие, каким я теперь наслаждаюсь, я бы хотела оскверниться и днём и ночью. Кто ты такой? Я знаю, ты не просто обычный путешественник. У нас здесь не так много людей, использующих такие слова как «осквернять».

- Во сколько он будет здесь?

- Ну... может, ты задашь этот вопрос ему лично? - внезапно её самодовольное выражение застыло. Весь дьявольский восторг как рукой сняло, и на краткий миг невинное выражение, соответствующее спящей девушке восемнадцати лет, появилось на её лице, а затем она снова начала походить на безжизненную куклу. Рассвет наконец-то коснулся Великих Северных Равнин.

Ди поднял левую руку и положил её на лоб молодой женщине:

- Кто или что именно напало на тебя?

Сознание вернулось к её бледному, словно у мертвеца, лицу:

- Я не... знаю. Глаза, красные глаза... приближаются..., но это...

- Это кто-то из города? - спросил Ди.

- Я не знаю...

- Когда на тебя напали?

- Три недели назад... в парке..., - медленно отвечала Лаура. - Оно было чёрным как смоль... Только те горящие глаза...

- Когда он придёт снова?

- О... вечером... сегодня вечером..., - тело Лауры скрутило, как будто в ней вдруг образовалась гигантская стальная пружина. Одеяла разлетелись во все стороны. У неё вырвался звук очень похожий на предсмертный хрип, язык свесился изо рта, и затем её тело самым невероятным образом начало подниматься. Это сверхъестественное явление часто происходило, когда зависимость жертвы от Аристократа сталкивалась с силой, старающейся эту связь разорвать. У Охотников нередко возникала возможность наблюдать такое поведение, поэтому выражение лица Ди ничуть не изменилось. Но тогда, вероятно, на лице этого юноши, не отразилось бы никаких эмоций и через миллион лет.

- Похоже, это всё, что нам удастся из неё вытащить, - прохрипел голос из руки, лежащей на лбу женщины между её бровей. - Девчонка больше ничего не знает, кроме того, что уже нам рассказала. Полагаю, нам всё-таки придётся допросить её дружка.

Когда Охотник убрал руку, Лаура рухнула обратно на кровать. Дождавшись, пока синий, как водная гладь, свет проникнет через окно, Ди покинул комнату. Снаружи его ждал мэр.

- Узнал что-нибудь, а? - спросил мэр Минг. В нём проявился менталитет людей, проживающий

во Фронтире, поскольку он даже не поинтересовался у Охотника, смог ли тот спасти девушку или нет.

Дело было в том, что когда вампиры, управляя своей жертвой, узнавали, что за ним или за ней прибыл Охотник, они скрывались, за исключением, правда, тех случаев, когда жертва была им особенно дорога. И тогда всё становилось лишь вопросом времени. Будущее жертвы могло изменяться в зависимости от того, сколько раз он или она были укушены, и сколько было выпито крови.

Некоторые возвращались к нормальной жизни даже после пяти зловещих посещений их спальни - хотя они всё равно потом становились изгоями общества. Но были и юные особы, кожа которых мерцала восковой бледностью от одного единственного проклятого поцелуя. Они ложились в постель, в ожидании своего гостя, и никогда больше не старели. А затем однажды седые внуки и правнуки жертвы вдруг обнаруживали её высушенной, словно застарелая мумия, и понимали, что где-то там, в этом огромном мире, проклятый Аристократ встретил наконец-то свою смерть. Вопрос был только в том, как долго придётся ждать? Сколько ещё живых мертвецов бродят там, поддерживаемые лишь лунным светом, скрывающиеся по гниющим подворотням, пыльным развалинам, а их друзья, знакомые и родня все давным-давно мертвы? Время было не на стороне тех, кто жил при свете дня.

- Сегодня вечером у нас будет гость, - сказал Ди мэру.

- О, это просто...

- Ваша дочь - единственная жертва?

Мэр кивнул:

- Да, но пока тот, кто это совершил, ещё гуляет на свободе, число жертв может возрастать до тех пор, пока мы все не станем жертвами.

- Я бы хотел, чтобы вы кое-что для меня сделали, - смотря на синее небо за окном, сказал Ди.

- Только скажи. Если тебе нужна комната, мы её уже подготовили.

- Нет, мне нужна карта вашего города и данные обо всех его жителях, - ответил Ди. Кроме того, я должен знать все места, по которым прошёл город с самого начала своего путешествия, и в какие места он направится в будущем.

- Понятно, - сказал мэр.

- Где я буду жить?

- Я провожу тебя.

- В этом нет необходимости, - ответил Охотник.

- Дом на одну семью, около парка. Возможно, он немного староват, но сделан из прочной древесины. Дойти туда можно... - как только мэр закончил давать указания, он упёрся обеими руками в рукоятку своей трости и еле слышно сказал. - Хорошо бы, если б удалось разобраться с этим делом сегодня ночью.

- Где именно на вашу дочь напали? - спросил Ди.

- В пустом доме рядом с парком. Мы ничего не нашли, когда пришли туда с проверкой. Это совсем недалеко от дома, в котором ты поселишься.

Ди попросил рассказать, как туда добраться, и мэр рассказал.

Ди вышел на улицу. Ветер затих, остался только свист. Должно быть, в городе где-то находилось устройство, накрывающее все строения щитом. Защита города от суровых сил природы была поистине безупречна. Синий свет резко выделял Охотника, шедшего вдоль по улице.

Ложась на землю тень была еле заметна. Такова участь дампира. Ни одного признака жизни в этом жилом районе не было. В безмятежные часы ночи, люди спали мёртвым сном.

Впереди Охотник заметил крошечный проблеск. Лёгкий сердечный поклон первому лучу рассвета. Больница. Ди молча прошёл мимо. Казалось, он и не смотрел на знаки, отмечавшие каждую улицу. Шаг его как ветер.

Через двадцать минут он вышел за пределы жилого района города, и остановился только когда показались первые деревья парка. С правой стороны располагался ряд полуцилиндрических зданий – к одному из них он и направлялся, там юная Лаура подверглась нападению. Мэр сказал ему, что все здания пусты. Поначалу, это касалось только одного дома, но после инцидента с Лаурой, семьи, живущие поблизости, потребовали себе другое жильё и переехали. Здания уже начали разрушаться и ветшать.

В конце улицы был один единственный наглухо заколоченный и обвешанный замками дом, и то, что он был запечатан не обычными досками, а тяжеленными столбами, говорило, как сильно были напуганы люди. На двери висели пять замков - все электронные.

Ди протянул к ним руку. Кулон на его груди засветился синим, и от лёгкого касания бледных кончиков пальцев, замки тут же упали к его ногам. Пальцы опустились на столбы, составленные в гигантскую букву X. Необработанное дерево было приколочено гвоздями и составляло более восьми дюймов в диаметре. Рука Ди не обхватила бы и половины столба. Держаться за них ему было сложно, однако кончики пальцев погрузились в самую кору. Левая рука одним рывком сорвала оба шеста.

Протиснувшись через дверь, также забитую крест-накрест досками, Ди оказался внутри. Зловоние наполняло весь дом. Оно заставляло разум вспомнить цвета - бесчисленные цвета, каждый из которых, рисовал свою собственную омерзительную картину. Как будто что-то неопишимо злое текло сквозь полуразрушенный дом.

Ди легко, не смотря на наглухо забитые окна, двинулся сквозь тёмный коридор к комнате, где нашли Лауру. Как и говорил мэр, здесь провели тщательный обыск, и всё, что не смогли осмотреть на месте, из комнаты забрали. Тут не было ни столов, ни стульев, ни даже дверей. Стоя в центре, Ди равнодушным взглядом окинул помещение.

Бесшумно он снова шагнул в коридор. В конце следующего прохода, идущего перпендикулярно первому, виднелась дверь в другую комнату. Вдруг чья-то тень, словно размытое пятно, заполнила дверной проём. Края колыхались, как морская водоросль под водой, а в центре клубилась дымка. Фигура замерла. Было отчётливо видно пару ног, но голову и туловище разглядеть было невозможно. Явно какой-то человек укрылся за защитной мембраной. Что же, спрашивается, он здесь делал?

Ди медленно двинулся вперёд.

Пятно не пошевелилось. Руки и ноги на пару мгновений изменили форму, однако всё осталось

на своих местах.

- Кто ты? – мягко спросил Ди. Он говорил тихо, но его тон ясно давал понять, что вопросы не должны быть оставлены без ответа, равно как и проигнорированы. - Что ты тут делаешь? Отвечай.

Качнувшись, пятно набросилось на него. Коридор был узким, и у Ди нет шанса уклониться. Правая рука метнулась к мечу за спиной, и одновременно с ним противник вскинул свою руку - чёрный диск со свистом пронёсся у самого лица Ди.

Чуть пригнувшись, Ди вытащил меч. Стоит теперь внимательнее разобраться в ситуации, клинком Охотник не отбил диск, а рассёк воздух снизу вверх. Противник перестал атаковать, и теперь было видно длинную полосу белого света, просвечивающую сквозь его промежность. Уже с самого начала движущаяся тень была разрезана пополам и, не смотря на это, осталась неизменна, за исключением небольшой ряби, пробежавшей по ней. Непонятный звук раздался эхом позади фигуры. Не обращая на него внимания, Ди сделал шаг вперёд.

Тень бесшумно отступила к стене. Она стала выглядеть как реальная тень, потому что её трехмерная форма вдруг резко потеряла объём и стала совершенно плоской, прежде чем полностью слиться со стеной. Ди продолжал стоять, не произнося ни слова. Серая поверхность пластика слабо светилась, что было результатом молекулярного растворения способности свободно проходить сквозь стены. Процесс изменения клеточной структуры и прохождения через молекулы преграды вызывался малейшими изменениями в радиоактивных изотопах. По-видимому, эта же способность, позволила тени уклониться от удара меча Ди.

Обернувшись, Ди пробежал глазами по обеим стенам коридора. Диск исчез. Не было видно ни одной царапины.

Ди толкнул дверь, из которой появилась тень. Полутёмная комната была похожа на лабораторию. Полки заставлены всевозможными видами лекарств, а на запачканном рабочем столе, прикрученном ножками к полу, громоздились шлифовальные прижоги. Охотник заметил, что до этого некоторые детали конструкции передвигали.

Ди остановился в центре комнаты. Перед окном располагался защитный экран. Какие эксперименты проводили здесь, в темноте, скрываясь от света? Это место навевало печальные мысли.

Вот откуда явился этот незванный гость. Он жил здесь? Или проскользнул сюда в поисках чего-то, прежде чем подошёл Ди? Скорее всего, последнее. В таком случае, его будет достаточно легко вычислить. В этом городе проживают пятьсот человек. Обнаружить злоумышленника, среди такого количества людей не составит труда.

Ди вышел на улицу. Было что-то в этом доме, но что именно, он понять не мог. Солнечный свет раскрасил мир яркими красками. Ди замер в дверях. Улицу заполонила тёмная движущаяся масса. Люди. Целая толпа людей. Казалось, здесь собрался весь город. Страх и ненависть, наполняющие их взгляды, однозначно давали понять, что они знают об истинной природе Охотника.

Ди спокойно начал идти по улице. Внезапно путь ему преградила массивная чёрная фигура человека, он был примерно шести футов роста и весил триста тридцать фунтов. Грудь гиганта украшала броня, настолько широкая и толстая, что могла сравниться с чешуёй огромного огнедышащего дракона. Когда между ними осталось около трёх футов, Ди поднял взгляд на мужчину.

- Эй, ты ведь вампир, верно? - низкий голос гиганта источал угрозу.

Ди не ответил.

Что-то исказило черты человека, словно рябь пробежала по воде. Испуг. Он смотрел Ди прямо в глаза. Прошло не меньше десяти секунд, прежде чем ему удалось заговорить снова:

- Поскольку мэр пригласил тебя в свой дом, мы не можем тебе ничего сделать, но этот город для нормальных людей, и нам не нужен околачивающийся поблизости Аристократполукровка, усёк?

Рядом стоящие люди закивали в знак согласия. Тут собрались мужчины и женщины, и даже дети.

- Где-то здесь живёт вампир или тот, кто ему служит, - тихо произнёс Ди. Ваша семья может стать следующей жертвой.

- Если до этого дойдёт, мы сами обо всём позаботимся, - ответил гигант. - Мы не нуждаемся в помощи со стороны отпрысков Аристократов.

Слегка кивнув, Ди сделал один единственный шаг, но его было достаточно, чтобы напуганная толпа расступилась. Гигант вместе со всеми остальными волной отпрянул назад.

- А ну, стой! - срывающимся от страха и бешенства голосом, заорал гигант. - Сейчас ты у меня получишь, гад.

Он уже успел натянуть пару чёрных кожаных перчаток. Тыльная сторона выглядела как обычная кожа, но ладони были покрыты тонкими, гибкими металлическими волосками. Когда гигант хлопнул в ладоши, оттуда заискрился сноп фиолетовых искр, растянувшихся подобно коралловым веткам. Онемевшие люди отступили. Такие электромагнитные перчатки использовались охотниками. Максимальное напряжение в них составляло пятьдесят тысяч вольт. Они, несомненно, служили смертельным оружием, способным убить даже небольшого огнедышащего дракона,

- Да кто ты такой, мешок, наполовину заполненный дерьмом? Или на треть? - издевался гигант. - Кто бы ты, к дьяволу, ни был, тебе ещё повезло, что ты выглядишь как мы. А теперь молись, потому что единственное, что я хочу в тебе изжарить - твоя грязная вампирская кровь. - Фиолетовые искры придавали его неистовому крику самоуверенности.

Не обращая внимания на эти угрозы, Ди начал уходить. Гигант бросился вслед за ним, правая рука поднялась, готовясь к атаке. Ни движения, ни выражение лица Ди не изменились, как тени не знающие что такое свет.

Яркая вспышка блеснула в воздухе. От боли гигант затряс рукой, и на его ладони запрыгали искры. Тонкий скальпель со звоном упал на землю.

- Ты что творишь, чёрт?! - вспышка ярости гиганта была направлена не на Ди, а дальше, вниз по улице. Уверенным шагом в белом чистом халате к ним приближался ни кто иной, как доктор Цуруги. - А, это ты док, - сказал здоровяк. - Что ты, чёрт возьми, делаешь? - он силился говорить угрожающе, но за дрожь в голосе, несомненно, стоило поблагодарить брошенный доктором скальпель.

Остановившись перед толпой, доктор Цуруги резко сказал:

- Не могли бы вы прекратить свои разборки? Этот человек - гость мэра, и вместо того, чтобы гнать его, вам следовало бы к нему присоединиться, чтобы помочь найти Аристократа. Мистер Берг! - пожилой мужчина, гораздо старше всех здесь собравшихся, вздрогнул от окрика врача.

- Вы были здесь, почему же вы не остановили их? Если мы потеряем нашего Охотника, это будет означать, что Аристократ останется на свободе. Как вы помните, все наши поиски не увенчались успехом.

- Я, э... Да, я тоже так подумал. Просто... - Берг стыдливо заикался. - Ну, если бы он был обычным Охотником, это было бы одно дело, но он вампир, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Женщины и дети просто онемели от страха, когда дошли слухи, что он появился здесь.

- Пока они боятся, вампир будет продолжать бесчинствовать, уверяю вас, - мрачно произнёс доктор Цуруги.

- Н... но, доктор, - запинаясь, вставила женщина средних лет, качающая на руках ребёнка. - Говорят, вампиры тоже так поступают. Я сама слышала, что когда они мучаются жаждой, то пьют кровь нанявших их людей...

- И будь я проклят, если это не так, - проревел гигант. - Да, у нас есть на что пожаловаться. Можно весь, этот чёртов, город на ноги поднять, но информация всё равно будет просачиваться. Все помнят, что случилось в Пимонде, верно?

Так называлась деревня, в которой за одну ночь половина горожан умерла от потери крови. У вампиров, в отличие от Аристократов, была железная воля, но иногда они могли поддаваться сладостному искушению зова крови. В Пимонде наняли человека, пытавшегося контролировать свою жажду, пока однажды красота дочери местного мэра не разбудила её вновь, и Охотник сам превратился в того, на кого он охотился. Количество жертв достигло двадцати четырёх человек, прежде чем жители деревни собрались вместе и, поймав его, загнали кол ему в сердце.

- Это исключительный случай, - голос доктора Цуруги был решительным. - У меня есть последние статистические данные. Процент вампиров, ставших причиной такого рода трагедий, составляет меньше одной двадцатитысячной.

- И где доказательства, что именно у нас не произойдёт этот случай?! - кричал гигант. - Нам совершенно не улыбается входить в этот дурацкий один двадцатитысячный процент. Правильно, народ?

Множество голосов раздалось в знак согласия.

- А если подумать, док, так ты, ведь тоже не из местных. Ты заступаешься за него, потому что чужаки должны держаться вместе, так что ли? Держу пари, что так - две грязные дворняги были в сговоре с самого начала, я прав?!

Все эмоции исчезли с лица доктора Цуруги. Делая шаг вперёд, он сказал:

- Собираешься драться в перчатках? Или без них?

Огромное лицо изогнулось в улыбке:

- О, это будет здорово, - отозвался гигант, выключая перчатки и стаскивая их с рук. Глядя на его сияющую физиономию, можно было подумать, что он самый счастливый человек на свете.

Доктор до этого достаточно эффектно справился с ним с помощью скальпеля, но при этом, он был около пяти футов и восьми дюймов ростом и весил где-то сто тридцать пять фунтов. Гигант же прежде голыми руками душил медведя, поэтому, когда дело дошло до рукопашной, он был абсолютно уверен в своей силе.

- Конрой, ты уверен, что хочешь это сделать? – Берг подскочил к гиганту, пытаясь его остановить. – Как думаешь, что с тобой сделают люди, если ты покалечишь нашего врача? Ты и пикнуть не успеешь, даже не сомневайся!

- И что же? Стеганут кнутом, да стукнут пару раз? Чёрт, я привык к этому. Знаешь что, я оставлю доку его голову и руки целыми и невредимыми, но после того как поколочу, – грубо оттолкнув Берга с дороги, гигант вышел вперёд.

Когда молодой врач тоже сделал шаг, стоявший позади него Ди, спросил:

- Почему ты не прекратишь это? В конце концов, всё начиналось как моя борьба.

- Ну, а теперь она моя, поэтому просто стой сзади и смотри.

В воздухе послышался свист. Это, должно быть, тяжело дышал Конрой, или заныл его кулак, прорываясь сквозь ветер. Доктор Цуруги отскочил, чтобы уклониться от тяжёлого и мощного, словно скала, удара справа, как будто волной от проносающегося мимо кулака его отбросило в сторону. Руки молодой врач держал слегка сжатыми возле самой груди. Сколько же людей заметил мозоли на костяшках его пальцев? Точно уклонившись от удара снизу, который гигант нанёс вторым кулаком, доктор Цуруги пустил в ход левую руку. Она понеслась точно по прямой линии.

Конрою показалось, будто всё, кроме запястья доктора, исчезло. Он почувствовал три быстрых удара по солнечному сплетению. Первые два удара он выдержал легко, но третий сделал своё дело. Гигант попытался выдохнуть, но воздух застрял у него в горле. Удары врача обладали такой силой, которую вряд ли кто мог заподозрить в его скромной внешности.

По трясущимся ногам гиганта ударила бежевая молния. Никто из присутствующих здесь никогда не видел таких быстрых движений. Нога врача описала изящную дугу, ударяя в заднюю часть колена Конроя, и гигант с глухим звуком шлёпнулся на землю. Прямые, острые удары от талии и дуговые удары ногой – ни одного колебания в серии невероятных атак, а насколько они сильны, стало очевидным, когда Конрой начал подниматься. Как только гигант попытался переместить свой вес на левую ногу, он взвыл от боли и повалился набок.

- Оставшуюся часть дня он, скорее всего, не сможет подняться, - как ни в чём не бывало, сообщил молодой врач побелевшим, словно мел людям. - Это лишний раз доказывает, что нечего здесь больше толпиться. Расходитесь по домам.

- Конечно, но, доктор, - сказал мужчина с вытянутым, точно тыква, лицом показывая на Конроя. - Кто же осмолит его раны?

- Я взгляну на них, - неохотно согласился доктор Цуруги. - Отправьте его потом в больницу, но только через три дня, не раньше. Думаю, столько ему хватит, чтобы остыть. И впредь, я откажусь осматривать любого, кто поднимает руку на этого Охотника, так и запомните. Отлично, а теперь уходите.

После того, как Конроя унесли, а люди разошлись, доктор Цуруги повернулся к Ди.

- Ты обладаешь потрясающим мастерством, - сказал Охотник. - Припоминаю, что видел нечто подобное на Востоке давным-давно. Что это?

- Это называется каратэ. Мой дедушка меня научил. И я удивлён, что ты смог выдержать эту невыносимую провокацию.

- Не совсем. Ты положил этому конец. Возможно, ты сделали это, чтобы я не причинил вреда кому-то из местных жителей... Какой бы ни была причина, ты очень помог мне.

- Нет, это не так, - покачал головой доктор, странно сверкая глазами. Вы не смогли бы назвать это настоящим дружелюбием, но это была и не враждебность или неприязнь. Скорее это можно было назвать своего рода упорством.

А затем Ди спросил:

- Мы не встречались прежде?

- Нет, никогда, - снова покачал головой врач. - Как я тебе уже говорил, я путешествующий доктор. В своих кругах во Фронтире, я слышал довольно много историй о тебе.

Похоже, врач хотел сказать что-то ещё, но Ди первым прервал его вопросом:

- Кто раньше жил в том заброшенном доме?

Глаза врача расширились:

- Хочешь сказать, ты не знал этого, когда пошёл туда? Дом принадлежит Лори Найт девушке, которую ты спас.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792243>